

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Английская
королева Изабелла
владела веером, таившим
в себе ее главный
секрет...

Анна ЗОРКАЯ

Черный веер королевы Изабеллы

Артефакт & Детектив

Анна Зоркая

Черный веер королевы Изабеллы

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зоркая А.

Черный веер королевы Изабеллы / А. Зоркая — «Эксмо»,
2023 — (Артефакт & Детектив)

ISBN 978-5-04-182021-3

Английскую королеву Изабеллу за излишнюю жестокость называли «французской волчицей». До наших дней сохранился веер королевы, таящий в себе главный секрет Изабеллы... Фаина Белова все время попадала в разные неприятности, вот и сегодня в музее погребальной культуры она нечаянно перевернула макет с нарядом английской королевы Изабеллы и так же нечаянно унесла с собой траурный веер. Но с этого дня ее неприятности превратились в настоящие катастрофы — ее чуть не убил маньяк в лодке посреди реки, она вместе с новой знакомой Ольгой устроила разгром антикварной лавки и совершила нападение на уличную торговку, а теперь Ольга упрашивает ее ограбить тот самый музей погребальной культуры... «Артефакт&Детектив» — это серия для читателей с тонким вкусом. Загадки истории, роковые предметы искусства, блестящая современная интрига на фоне изысканных декораций старины. О судьбе траурного веера, принадлежащего, по легенде, английской королеве Изабелле, читайте в интригующем детективе нового автора серии Анны Зоркой!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182021-3

© Зоркая А., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Зоркая
Черный веер королевы Изабеллы

© Зоркая А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

**АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ**

Анна ЗОРКАЯ

**Черный веер
королевы
Изабеллы**

**МОСКВА
2023**

Глава 1

Изабелла не могла отвести глаз от солнечных лучей, что переливались и вспыхивали золотыми молниями на гладкой ручке веера, из огромных окон голубой залы Кентерийского замка в загородном поместье короля Англии. Она уверенно распахнула широкие крылья веера, огромное опахало сделало взмах, и поток свежего воздуха ласково прошелся по щекам. Королева искренне улыбнулась:

– Забавная вещица, сэр Мортимер. Так любезно было привезти мне подарок из далекой страны. Ведь нас отделяют от Китая тысячи лье суши, океаны и моря.

– Моя королева, для меня честь преподнести вам результат труда китайских мастеров, что славятся своим искусством творить прекрасное.

В глазах герцога Мортимера сияли такие искры при взгляде на молодую Изабеллу, что она не могла скрыть ни румянец на щеках, ни улыбку, высеченные восторженным взглядом поданного. Она никак не могла отвести глаз от чернобородого, симпатичного мужчины, так не похожего на ее супруга, короля Эдварда, немоющего, с впалой грудью и по-птичьи острыми чертами лица. Правителя, восседающего на английском троне, не украшала даже тяжелая корона, а алый подбой мантии только подчеркивал его бледную кожу и голубые болезненные вены на висках.

Король нетерпеливо взмахнул рукой, и придворные зашумели, церемониймейстер кланялся без остановки, выпроваживая гостей из зала королевского замка – прием окончен.

Когда огромная комната опустела, Эдвард скривился, вырвал подарок герцога из рук королевы и с силой швырнул его в ближайший угол под бархатные волны массивных штор.

– Не лье, а мили! Мили, Изабелла. Вы в Англии и должны быть англичанкой! Я прошу вас не забывать о своем благородном происхождении, о своем статусе супруги короля Англии, матери наследника престола. Вы подарили улыбку этому нищему герцогу на глазах у моей свиты! Это позор, я разочарован! Прошу вас не являться ко мне в покои на этой неделе, и еще я лишаю вас содержания на два месяца! Это поведение не королевы, а шлюхи, что валяется на сене с пьяными конюхами в обнимку.

Эдвард выкрикивал еще много оскорблений и угроз, удаляясь в сторону северного крыла замка, где обитал в окружении фаворитов и свиты. Но Изабелла его не слушала, со всей прытью молодой двадцатилетней женщины она бросилась к окну.

Подарок герцога лежал в складке шторы, целый и невредимый. Лишь ручка из отглаженного мрамора отлетела в сторону, и из нее торчал уголок бумаги.

Изабелла вытащила записку, оглянулась по сторонам, нет ли королевских соглядатаев, что шпионят за каждым ее шагом. Но зал оставался пустым. И девушка жадно вчиталась в строки:

«Моя королева, я решился на признание, потому что не могу более молчать о своих чувствах. Я полюбил вас с первого взгляда во время нашей встречи на осенней охоте. Я всего лишь наследник разорившегося семейства, но знайте, что я готов отдать свою жизнь по одному вашему приказу, если вы ответите на мои чувства. Я посмел сделать эту милую игрушку хранилищем нашей тайны, надеюсь, она порадует вас не единожды. Потайной рычажок веера откроет вам еще одну загадку прелестной вещицы...

Жду вашего ответа, королева Изабелла. Ваш покорный слуга, ваш паж, ваш верный вассал, герцог Мортимер Эссекский».

Изабелла спрятала чудесное послание в вырез декольте и закрыла лицо руками, чтобы скрыть счастливую улыбку от солнца за окном, от угрюмых стен зала, от двух массивных тронов для королевской четы. Сейчас она боялась даже стен королевского замка, которые могли прочитать на лице любовную тайну молодой королевы.

В длинном коридоре, соединяющем зал для приема с западным крылом, где разместилась коронованная особа со свитой и маленьким сыном, раздались торопливые шаги и отчаянный детский крик. Кормилица с двухлетним королевским инфантом на руках разыскивала Изабеллу. Сын Эдвард, избалованный матерью, как обычно после дневного сна, капризничал до тех пор, пока не оказывался на любимых руках. Вот и сейчас он заливался отчаянным ревом от желания побыстрее оказаться в теплых объятиях.

Изабелла поспешно воткнула тяжелую ручку веера в основание между перьями, продела ладонь в шелковую петлю, так что веер повис на тонком запястье, и бросилась им навстречу.

От черных стен и неяркого освещения замаскированных паутиной ламп под потолком у Файки пошел мороз по коже, хотя в выставочной части здания музея было тепло. На дворе стоял жаркий солнечный июль, и вся группа экскурсантов была с голыми ногами, в шортах и коротких юбочках, тонкие футболки липли к телу от гнетущего зноя, а в руках у всех взлетали программки, самодельные бумажные веера или просто листочки, чтобы хоть немного отогнать раскаленный воздух от красных разомлевших лиц.

Но при виде жутких погребальных экспонатов волосы вставали дыбом по всему телу, а по коже разбегалось ощущение зябкой щекотки. Фаина Белова, одна из участниц экскурсионной группы в музее смерти, засмотрелась на огромную кровать, украшенную черным шелковым балдахинном, потом на мумию, застывшую в деревянном ящике. На выставке похоронных предметов в мрачной атмосфере музея погребального искусства ей было не по себе с самого начала прогулки по темным залам, но и уйти девушка никак не решалась. Будут смеяться подруги, экскурсовод, сухопарая пожилая дама в строгом черном костюме бросит удивленно-насмешливый взгляд из-под очков, а все посетители музея уставятся на нее и сразу поймут, что Фаина Белова трусливая, робкая девчонка, а не взрослая отважная охотница за впечатлениями. Ведь приехала она сюда именно за этим. Ее товарки по летнему путешествию, Ксюша и Марина, охали, взвизгивали, читая рекламный буклет о необычном музее, обсуждали с жаром, что там увидят. Фая тоже хихикала и старалась подыграть им, вот же забавная выйдет прогулка, будет о чем рассказать друзьям и родным после возвращения в родной город. Но сейчас, когда все рекламные картинки: урны для праха, погребальные одежды, гробы, мумии в париках, скелеты, щерящиеся желтыми зубами, – стали реальностью и нависали над ней со всех сторон, впечатлительной девице было ужасно не по себе. Она брела позади группы, озираясь по сторонам, задыхаясь от смешанного чувства ужаса и любопытства.

Но когда первый приступ ужаса при виде манекенов мертвецов, траурных костюмов, посмертных фото схлынул, Фаина с любопытством вслушалась в рассказ их строгой сопровождающей о традициях похоронного ритуала в разных мировых культурах.

Головы посетителей музея поворачивались то в одну сторону, то в другую, не успевая рассматривать множество диковинок. Хоть и говорила гид тихо, но ее ровный голос раздавался отчетливо по всему огромному залу:

– ...И в свою частную коллекцию погребальных аксессуаров владелец первого в мире частного музея смерти, Федор Иванович Снегирев, больше десяти лет назад получил в дар от посла Англии в нашей стране траурное облачение королевы Изабеллы, известной как «французская волчица», правившей в Англии в восемнадцатом веке. Она вышла замуж за короля Англии Эдварда Второго, еще будучи двенадцатилетней девочкой. Их династический брак стал величайшей трагедией для Изабеллы, так как чужеземка терпела много лет пренебрежительное отношение короля и его свиты, которые контролировали жизнь юной королевы, ограничивали ее в тратах, лишая прислуги, нарядов, подчеркивая ее бессилие перед могущественным супругом. После рождения инфанта Изабелла отомстила королю за многочисленные измены и уничижительное отношение к французской невесте благородных кровей, свергнув его с престола и умертвив. Через четыре года незаконного правления Изабелла Французская сделала новым королем своего сына, Эдварда Третьего.

Файка с восхищением рассматривала тяжелое платье из черного бархата, все украшенное переливающейся вышивкой, черными жемчужинами, мрачным кружевом. Для пущего впечатления весь наряд из платья и причудливой шляпы с густой кисеей был не просто аккуратно развешан в стеклянном шкафу, как остальные предметы выставки, а надет на восковую скульптуру в человеческий рост. Казалось, что глаза огромной куклы из-под черной кисеи на лице внимательно следят за каждым движением оробевшей девушки, а губы презрительно скривились в насмешке: «Вот трусишка, такой в музее делать нечего».

Манекен Изабеллы манерно отставил одну руку в кружевной перчатке вперед и вытянул палец, словно указывая на свою перепуганную жертву. Фая несколько раз отводила глаза, но снова смотрела на Изабеллу, чувствовала ее тяжелый осуждающий взгляд, и ей даже стало казаться, что черная вуаль над кроваво-красными губами движется от невидимого дыхания. Она уже не слышала никого, забыла о своей группе, не в силах отвести глаза от черной жуткой статуи. Та заворожила ее, как вводит в ступор змея несчастного кролика, раскачиваясь и шипя перед броском смерти.

Чтобы убедиться, что фигура неживая, девушка закрыла глаза, набрала побольше воздуха в грудь и коснулась кончиком пальца руки манекена в черной узорчатой перчатке.

И Изабелла вдруг закричала высоким скрипучим голосом в ответ на французском языке что-то возмущенное. От испуга Фаина взвизгнула и отпрыгнула в сторону подальше от ожившей статуи.

– Что случилось? Это вы кричали? – Музейная служительница, похожая на грозного богомола, все-таки бросила в ее сторону удивленный взгляд.

– Она, она ожила! Она заговорила, когда я к ней прикоснулась! Изабелла! – промямлила Фаина, совсем смущенная общим вниманием.

И тут же замолкла, поняв, что глупо ошиблась. Стоящий рядом старичок – турист в забавной панамке с онлайн-переводчиком в ушах затрещал скрипучим голосом по-французски, указывая пальцем на девушку. Его голос и был тем скрипучим звуком, который, как ей показалось, исходил от манекена. Не было никакой ожившей статуи, это старичок что-то резко высказал в ее сторону, когда девушка решила убедиться, что Изабелла всего лишь статуя, а не ожившая фигура.

Экскурсовод любезно улыбнулась ворчащему иностранцу, бросила короткое «мерси», а в Файкину сторону протянула с раздражением:

– Прошу вас не трогать выставочные экспонаты, даже иностранцы знают правила посещения музея. Ведь это дорогие предметы, представляете, что будет, если каждый решит их потрогать? Они развалятся! Прошу вас больше не допускать ошибок, это правило указано на трех языках на табличке при входе в выставочный зал!

Файка смогла лишь кивнуть в ответ, чувствуя, как по белой коже разливается свекольный румянец, закрывая даже густую россыпь веснушек.

Над ухом зашипела Марина, коллега, с которой они вместе путешествовали по сибирским городам:

– Ты что, обалдела, позоришь нас. Еще учительница!

На глазах у девушки закипели слезы от обиды и досады на собственную глупость. Старичок что-то бурно говорил, жестикулируя, тыкая пальцем в застывшую фигуру в черном одеянии, а музейная работница кивала в такт с натянутой улыбкой:

– Да, да, совершенно верно, похоронена королева Изабелла была в своем свадебном наряде. Так она завещала после многолетнего правления. А в нашем музее представлено ее траурное облачение, которое Изабелла Французская начала носить при жизни, когда Эдвард Второй был еще жив и восседал на троне. Так она пыталась унижить своего супруга, изображая вдову при живом муже. Это было начало ее мести за все обиды, полученные от супруга. Вместе со своим любовником, герцогом Мортимером из обедневшего знатного рода, Изабелла замыс-

лила государственный мятеж против короля. Свою тайную переписку с деталями нападения на короля герцог Эссекский и королева Изабелла вели с помощью веера. – Указка повисла в сантиметре от черного пышного опахала с мерцающей темной ручкой на запястье манекена. – Жесткие пластины по краям веера вмещали не только его перепонки, но и записки королевы и ее фаворита друг другу.

Слезы у Фаи мгновенно высохли, она с интересом уставилась на невероятную вещицу. Столько сотен лет прошло, а веер как новенький – дрожат пушинки перьев, переливаются искры на отполированной веками ручке, а гладкие черные боковины носят следы невидимых тысячелетий.

– Фая, ты опять мечтаешь! Аж рот раскрыла, ворона! – снова прошипела над ухом Марина.

За четыре года, что девушки работали в одной школе вместе, но в разных параллелях, она так и не привыкла к тому, что Белова может витать в облаках, совсем забыв о том, где находится. То на педсовете для учителей младших классов замрет с дурацкой улыбкой прямо перед строгим взглядом завуча, то на родительском собрании примется вздыхать, глядя мечтательно в окно.

Вот и сейчас замерла с приоткрытым ртом напротив жуткого манекена королевы из восемнадцатого века, а губы так и шевелятся, рассказывая очередную небылицу, которыми Фая обожает удивлять своих учеников.

За буйное воображение дети ее и любят, а Марину это вечно зачарованное лицо в веснушках, застывший взгляд голубых глаз в обрамлении рыжих ресниц злит. Фантазерка! Зачем она только позвала Белову в поездку третьей! Эта неловкая и некрасивая девица портит им каждую минуту отдыха – позорит, отвлекает экскурсовода. Если бы не скидка на номер для троих гостей, то ни за что не связалась бы с этой неуклюжей дурочкой.

А Файка на ее окрик только послушно закивала, сжалась и пробралась в уголок, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Но вся группа уже потеряла к ней интерес, лишь старик-иностранец поблескивал грозно очками в сторону нарушительницы музейных правил.

Девушка, смущенная своим поведением и глупой выходкой, отходила все дальше и дальше в конец группы экскурсантов. Быть растерянной, виноватой из-за своей неловкости давно стало для Фаины привычным. И она всегда замолкала, сжималась, стараясь сделать свое большое тело незаметным для суровых осуждающих взглядов.

Лишь когда уже никто на нее не смотрел, девушка с интересом прислушалась к дальнейшему рассказу женщины с прямой как доска спиной.

Гид, отвечивая в стеклах очков черными и красными траурными бликами, вещала негромко, чтобы усилить атмосферу таинственности:

– Похоронили королеву Изабеллу по ее приказу вот с этой шкатулкой в руках. – Указка почти коснулась огромного бока деревянного сундука, отливающего черным лаком. – В ней вместе с мятежной королевой было захоронено в фамильном склепе сердце ее коронованного супруга, Эдварда Второго. Даже после смерти Изабелла не желала подарить ему покой.

Файка ахнула и простодушно выдала:

– И оно до сих пор в шкатулке лежит?!

Музейная работница дернула плечом в ответ на такую наивность:

– Нет, фамильный склеп королевской семьи был разорен во время Столетней войны, тогда шкатулка пропала из королевского замка. А затем оказалась на черном рынке, переходя из рук в руки коллекционеров раритетов. Уже в современное время шкатулка была выкуплена основателем музея. Сердце короля пропало бесследно. Прошу вас не останавливаться, проходите дальше к следующим выставочным экземплярам. Мы не можем задерживаться, впереди интереснейшие экспонаты еще трех веков и отдельная экспозиция транспорта для траурных церемоний. Следуйте за мной!

Гости музея заспешили в дальнюю часть зала, поглядывая на застывшую Файку. Кто бросал неодобрительный взгляд – мешает экскурсии, кто-то смотрел с усмешкой – до чего впечатлительная девица. Но девушка уже не замечала ничего, уставившись на манекен королевы Изабеллы. Внутри у нее перемешались ужас и восхищение:

«Какая невероятная женщина! В восемнадцатом веке, когда уделом королевы было лишь рожать наследников престола, она посмела возглавить переворот, свергнуть законного правителя и получить себе власть на много лет. А чего только стоит шкатулка с сердцем мужа! Неужели она была настоящая, обычная девушка, которая любила, мечтала? Просто с сильным характером, ярким желанием заявить о себе миру?!»

От грохота захлопнувшейся двери Файка пришла в себя. Девушка закрутила головой, вспоминая, где она и как сюда попала. Но свет выключился автоматически вместе с хлопком двери, и все вокруг было погружено в кромешную темень. И невероятная тишина, ни единого звука. Это что, могила? Она умерла?

«Стоп. – Фаина сама остановила свою панику. – Все в порядке. Я сейчас нахожусь в музее погребальной культуры в городе Ульяновске, куда приехала во время летних каникул по приглашению коллеги Марины. Вчера мы были на ознакомительной прогулке по городу, а сегодня решили попробовать что-то более экзотическое и посетить знаменитую выставку траурных экспонатов. Как всегда, я так замечталась, представляя себе яркую жизнь английской королевы восемнадцатого века Изабеллы Французской, что упустила момент, когда все посетители вслед за экскурсоводом покинули зал с похоронными нарядами разных народов. Моя группа просто ушла осматривать следующую экспозицию, а меня забыли. Сейчас придется стучать в дверь и просить помощи. Только не это... Новая дурацкая ситуация... Опять все будут смотреть искоса или с раздражением на ту, что задерживает их группу».

В замешательстве Файка бросилась из своего уголка к двери, мимоходом хотела окинуть прощальным взглядом мятежную королеву в черном одеянии, как вдруг нога предательски за что-то зацепилась и поехала в сторону. Кто-то схватил девушку за воротник блузки крепкими пальцами.

От ужаса голос мгновенно пропал, и вместо того чтобы позвать на помощь, Фаина захрипела, задержалась, пытаясь вырваться из жутких объятий. Но сверху ее больно ударили по голове, затем по спине, так что несчастная девушка потеряла равновесие и шлепнулась на мраморный пол всем весом. Но от боли и звездочек в глазах у нее прорезался голос:

– Помогииитееее! Убивают! Пожаааар! – в отчаянии завывала она похлеще любой сирены.

В темноте раздался топот, грохот открывающихся замков, хлопанье дверей, но ничего увидеть у девушки не получилось. Перед глазами висело черное полотно, которое закрывало полностью обзор, а сверху девушку придавило чем-то тяжелым. Раздавленная грузом Файка махала руками и ногами, будто беспомощный жук, опрокинувшийся на спинку.

– Эй, кто там хулиганит? Дверь откройте немедленно! – из-за двери раздались возгласы мужских голосов.

– Я не могу. – Она набрала воздуха побольше и крикнула: – Спасите меня! На меня напали и удерживают! Помогите!

За дверью раздавалось все больше взволнованных голосов, что-то бурчали про ключи и выбитые пробки. Дверь вдруг затряслась от толчков и распахнулась, брызнув ярким светом из коридора.

– Кто здесь? Где вы? – в темный периметр нерешительно шагнул пожилой мужчина с надписью «охрана» на кармашке форменной одежды.

– Я тут! Тут! Помогите, меня связали! – Файка возилась на полу, пытаясь встать.

Что-то с шумом снова обвалилось на нее, намотавшись на руки. От испуга она завизжала, так что охранник отскочил подальше от черной бесформенной кучи, которая раскачивалась на полу в паре метров от выхода.

Тут раздался опять щелчок, и свет ламп залил выставочный зал. Сотрудник охраны при-смотрелся к кричащей куче, ухватил за край черной материи и дернул что было сил. С грохотом манекен Изабеллы Французской отлетел в сторону, а из-под пышных черных юбок и под-юбников показалась испуганная Файка.

– Что? Кто? – вертела она головой, выискивая нападавшего.

Но нападавший, вернее нападавшая – манекен королевы Изабеллы, который неуклюжая Фаина снесла в темноте, бросившись к выходу, больше не падал на перепуганную девушку. Обломок руки в кружевной перчатке валялся в стороне, черная вуаль скомкалась, а сам остов раскинулся у витрины с бесстыдно задранными юбками.

В дверях показался электрик с чемоданчиком для инструмента. Почесывая в затылке, он при виде разрушенной Изабеллы протянул:

– Во дела! Всего-то пять минут света не было, пробки выбило, а они вон че наворотили, полмузея разнесли.

Фая в ужасе закрыла глаза – это ведь он про нее говорит. Это она, неуклюжая идиотка, испугалась внезапной темноты из-за короткого замыкания, снесла на бегу инсталляцию, сломала музейную фигуру.

От стыда все, что было дальше, Фаина помнила плохо. Как охранник отвел ее в кабинет с надписью на двери «директор», как пожилой мужчина осторожно выпрашивал у нее подробности произошедшего, хмурился и досадливо кривил губы.

Очнулась шокированная девушка уже на крыльце музея, когда Марина со второй их спутницей вышагивали в сторону туристического автобуса. Словно побитая собачонка, Фаина поплелась за ними, вспоминая с содроганием, как нелепо оправдывалась в кабинете директора музея, а тот тяжело вздыхал после каждого ее предложения.

– Я готова все возместить, денег у меня немного. Не знаю, как так вышло, я просто запнулась. Вот три тысячи! Этого хватит? – Ей было страшно даже поднять на него глаза.

Седой мужчина выдал тяжелый вздох:

– Девушка, да я даже не знаю, что с вами делать. Вроде как и мы виноваты тоже, экскурсовод не заметила вашего отсутствия, свет выключился так не вовремя. Статуя «французской волчицы», конечно, раз в сто дороже, чем то, что вы предлагаете...

Файка даже ладошкой рот прикрыла, чтобы сдержать крик. Триста тысяч! Да она таких денег никогда не заработает! Неужели ее отправят в тюрьму за хулиганство?

Она еле слышно прошептала:

– Умоляю, я отдам, только не сразу. Не вызывайте полицию, ведь я не специально. Понимаете, я учительница младших классов, совсем молодой педагог, второй год работаю. Я вторую ставку возьму с сентября, я буду отдавать помаленьку, но сразу... это просто огромная сумма. У меня ее нет! И машины тоже нет!

Она уже и сама не понимала, зачем ляпнула про машину. У нее и квартиры-то своей не было, родители жили в деревне, а в своем городишке после окончания пединститута Фаина снимала комнату у старушки, отдавая за это почти половину скромной зарплаты.

Директор снова вздохнул, он уже был не в силах слушать эту заплаканную, испуганную донельзя девчонку.

Какая глупая ситуация, все совпало разом – испорченный свет, замечтавшаяся посетительница, заевший замок. И кого наказывать? Старейшего экскурсовода, что работает в музее с самого основания без единого замечания? Зареванную рыжую девчонку, что от страха снесла статую в темноте? Электрика, который и сам удивился короткой аварии? По-настоящему никто и не виноват. Еще и куда-то запропастилась после окончания экскурсии музейная работница,

даже не узнать у нее обстоятельств дела. На пороге ждет новая группа, все сотрудники с ног сбились в поисках гида, а в зале надо немедленно убирать сломанный манекен. Нет времени на нотации и разборки.

И он дипломатично предложил:

– Вот что, давайте обойдемся без взаимных претензий. Мы постараемся починить Изабеллу своими силами, а вы просто забудете этот неудачный визит в наш музей. Это нелепая случайность! Забудем обо всем, будто ничего и не было, хорошо?

– Угу, – слабо кивнула девушка, все еще не веря, что ее глупость благополучно обошлась без штрафов и арестов.

Только сейчас на крыльце Фая поняла, что дурацкая история с манекеном еще не закончилась. Ее товарки в автобусе шептались со всеми экскурсантами, бросали на девушку полные насмешек взгляды. Тот час, что они ехали в транспорте к гостинице в центральном районе Симбирска, она себя чувствовала, словно на раскаленной сковородке под любопытными взглядами и едкими разговорами за спиной. А ее напарницы демонстративно не замечали красную от позора девушку.

В гостинице Марина наконец сменила гнев на милость, когда Фаина бросилась на кровать и уткнулась в слезах в подушку, снова переживая сегодняшний скандал.

– Да ладно, че ты ревешь-то как белуга. Пошли лучше с нами, развеемся в ресторане, нас пригласили тут местные.

– Я с вами в ресторан? – изумилась Фаина такому щедрому предложению.

Обычно коллега дальше обсуждения школьных новостей и чаепития с запасом Фаиных конфет общение не продолжала. Вне стен школы Марина обычно стеснялась и сторонилась странной коллеги и бывшей однокурсницы по педагогическому колледжу. И вдруг такая душевная щедрость, видимо, и правда ее задело горькое отчаяние несчастливцы.

Заплаканная девушка подпрыгнула, как пружина, и бросилась в душ – надо срочно приводить себя в порядок, пока девчонки не передумали.

Когда дверь за ней закрылась, вторая обитательница гостиничного номера Ксюша капризно протянула:

– Ну, и зачем ты ее позвала?! Распугает нам поклонников, как увидят, что мы с такой чудилой пришли! Как будто мы такие же дурынды деревенские!

– Да понимаешь, Влад сказал, чтобы мы вдвоем пришли, их трое, и нас трое! – оправдывалась Марина. – Если скажу, что не нашли третью, они могут нас с рестораном и прокатить. Не переживай, мы эту корову сейчас покрасим, подберем что-нибудь из своих шмоток, чтобы сильно не пугала приличных мужчин. А потом, как мальчики выпьют и расслабятся, отправим ее в гостиницу. Я ей не дам испортить отпуск, целый год ждала, чтобы оторваться на полную катушку. Зато теперь у нас будет выбор, с кем из трех красавчиков закрутить сегодня. Чур, Владик мой! У него квартира своя в городе, и в банке работает, представляешь!

– Тогда оставшиеся оба парня мне! И я свою одежду не дам, она все растянет своим огромным пузом! Только вот если эту сумочку. – Ксюша небрежно бросила на пол из большого чемодана лакированную синюю сумочку. – У нее все равно замок сломался, выкинуть хотела.

Дверь ванной распахнулась, и на пороге показалась умытая Фая. Розовые пятна на бледной коже пропали, а веснушки сияли с новой силой.

– Ну, все, девчонки, я готова! Холодной водой примочки сделала на глаза, и краснота вся прошла. Меня еще мама научила, когда я из-за оценок в школе плакала. Осталось только платье выбрать.

Ксюша фыркнула насмешливо, а Марина натянула фальшивую улыбку:

– Давай-ка мы немного тебе прическу сделаем. Ксюша покрасит тебя, она на визажи-ста учится, всегда хотела попробовать веснушки убрать макияжем. И знаешь, твой рюкзак,

он не подходит по цвету к наряду вечернему. Слишком мрачно, вот синяя сумочка будет идеально!

– Почему не подходит? – удивилась наивная простушка. – Я его под джинсы подбирала, голубенький. Весь рынок оббегала, пока нашла.

– Ой, я забыла тебе сказать, в ресторане сегодня дресс-код, вход только в черном. У тебя ведь, кажется, ничего черного нет?

– Нет, – растерянно окинула Фаина свой пестро-цветочный гардероб из самошитых ситцевых платьев, растрепанно торчащих из дорожной сумки.

– Ну вот, а у меня тут завалилась черная рубашка свободная и юбка-резинка, – зашебетала Марина, радостная, что так удачно придумала про дресс-код в ресторане. – Юбка на тебя растянется. Так что давай надевай, потом прическа, а дальше – к Ксюше на макияж.

Файка неуверенно покрутила в руках непривычные черные вещи и принялась осторожно примерять чужую одежду.

Через час из зеркала на стене гостиничного номера на нее смотрела незнакомка с ярким макияжем, пышной прической, неуверенно одергивающая непривычно короткую юбку. Она никогда так торжественно не одевалась, приученная мамой к простеньким цветастым вещам. Да и за двадцать пять лет никто ни разу ее не приглашал в ресторан, чтобы так наряжаться. Самое торжественное, что у нее водилось в гардеробе, – это строгий серый костюм, в котором Файка получала диплом, а теперь берегла и надевала несколько раз в год на педсоветы, родительские собрания и открытые уроки.

Но перечить новым подругам она застенялась, они лучше соображают, как нужно выглядеть для шикарного заведения. Обе хорошенькие, с тонкими фигурками, наряды меняют во время поездки каждый день. Постоянно получают комплименты от мужчин, кокетничают и флиртуют с целой армией поклонников.

Полноватой и неуклюжей Фаине, с ее веснушками и белой, как молоко, кожей, только мечтать о таком внимании со стороны мужского пола. А тут такая удача, девчонки превратили ее в одну из них, взяли на свою тусовку и даже обещали, что будет специально третий ухажер именно для нее.

Окрыленная радостью, Фая даже не задумывалась, с чего вдруг отношение товарок к ней так резко изменилось, слишком была сосредоточена на том, чтобы соответствовать новому образу шикарной девицы.

Глава 2

По ступенькам черного входа королевского замка, куда приходили по утрам продавцы, нищие, просители из простолюдинов, застучали каблукки кожаных туфельек. Хлопнула дверца кареты, скрывая фигуру в богатом облачении и с тяжелым грузом в руках. Тоненький паж, закутанный в огромный плащ, ударил хлыстом, и лошади сноровисто потащили катафалк. Стражники при виде похоронного транспорта ничего не спросили, лишь брезгливо отошли в сторону, пропуская похоронщиков. Перевозчиков трупов надо опасаться – это знает каждый, даже ребенок. Пускай даже и хоронят они вельмож, а не крестьян, но работа связана со смертью и болезнями, поэтому лучше держаться от черной кареты с четырьмя вороньими лошадьми подальше.

Богатая повозка покатила без задержек дальше, раскачиваясь в стороны и пугая ранних прохожих черными, оббитыми траурной тканью боками. Оказавшись за стенами замка, возница прищипорил крутые бока, и карета смерти ускорила свой ход.

Но в лесу ее мрачный вид не произвел своего отпугивающего действия. С пронзительным свистом с деревьев вдруг спрыгнули двое мужчин: один перехватил лошадей под уздцы, так что лошади забили копытами и встали. А второй разбойник кинулся к карете и резким движением распахнул дверцу. Под пронзительные женские крики он за руку вытянул из бархатных внутренностей фигуру в плаще. Та не удержалась на ногах и упала к огромным колесам экипажа, выронив большую плетеную корзину.

– Э-ге-гей, да тут вполне живая дамочка! Тепленькая и хорошенькая, отличная добыча! – Заросший бородой жуткий великан кончиком ножа отвел край капюшона с лица уже рыдающей в голос молодой женщины. – Да она богачка, платье из бархата, украшения и нежные ручки!

Грабитель вцепился в ожерелье на изящной шейке так, что лопнула нитка и жемчужинки поскакали в пыльное одеяло из осенней листвы.

– Нет, нет, пощадите, прошу вас! – Женщина встала на колени и прильнула к грязному сапогу напавшего. – Я отдам все, все, что есть, только не убивайте меня! В карете полно добра! Забирайте все, только оставьте мне жизнь!

– Хорошее предложение, люблю сговорчивых дамочек! – расхохотался великан, а следом за ним захихикал беззубый грабитель, что удерживал лошадей. – Давай-ка посмотрим, какие богатства ты везешь с собой! – Кончик ножа блеснул над корзиной, выдернув конец ткани, и разбойник отпрянул с недовольным лицом. – Это же ребенок, дурацкий младенец! Эй, чертова дура, где деньги, драгоценности? Ты сказала, у тебя тут сокровища!

Разбойник в ярости пнул корзину со спящим ребенком, но его подельник взвизгнул:

– Билли, черт побери, это же королевский инфант!

– Что ты несешь, старый хрыч? Королева катается на катафалке по окрестностям без своей свиты?! Да ты ополоумел! – взревел здоровяк.

Но его спутник, позабыв о лошадях, уже склонялся над корзиной, щупая заскорузлыми пальцами королевскую монограмму, вышитую в углу шелковой пеленки:

– Я видел эти буквы на флаге! Да говорю тебе, это коро...

Только договорить старик не успел – в воздухе просвистели перья веера, и старшего разбойника овеяло сырým осенним воздухом. Неожиданно его старый напарник рухнул рядом с плачущей девушкой в теплый плащ и забился в судорогах, заливая землю кровью из узкой раны во всю шею.

Над упавшим стариком выпрямился паж. От резкого прыжка с места возницы берет слетел с его головы, и ветер трепал теперь длинные золотистые пряди в воздухе, светлые волосы были вымазаны в крови убитого.

– Ты не мужчина! – Голос у разбойника от ужаса стал тоненьким, с визгливым нотками. Он перевел взгляд на затихшего напарника. – Ты убила его!

Грубая грязная рука с самодельным ножом взлетела вверх, но тут же обвисла от удара острого стилета по сухожилию.

– С грязными свиньями, как ты, так и стоит поступать! Пускать им кровь! Это не убийство, а королевская милость. Я прекращаю твою жалкую никчемную жизнь и передаю в руки Господа.

Стилет сверкнул снова в воздухе, брызнул фонтан крови из широкой шеи, великан забил ногами по прелым листьям в предсмертной агонии. Девушка у колеса кареты завывала от ужаса, но хлесткая пощечина королевского пажа резко оборвала ее крик:

– Замолчи, бери корзину с инфантом и возвращайся в карету.

Щеки коснулся кончик опахала веера, но от нежного касания девушка еще сильнее забилась в приступе ужаса. Изабелла вжала в нежную кожу служанки кончик веера, чтобы та почувствовала железное жало, спрятанное внутри шелковистого тела.

– Если ты еще раз откроешь свой рот и начнешь предлагать мое состояние разбойникам с большой дороги в обмен на свою жалкую жизнь, то из королевской служанки превратишься в труп в лесу. Твое лицо обглодают лисы, а кости растащат вороны. Поняла?

– Простите, простите, моя королева, – разрыдалась в голос девушка и бросилась целовать руку Изабелле, переодетой в костюм пажа. – Я испугалась, так испугалась.

Но королева грубо оттолкнула спутницу к двери кареты, подхватила корзину с ребенком, нежно поцеловала чистый лобик и брезгливо швырнула в сторону испачканную кровью пеленку.

– Смени Эдварду одежду! И перестань реветь!

Служанка послушно нырнула в темноту траурной кареты. Изабелла заправила волосы под берет, поправила плащ и, перешагнув через трупы, ловко взобралась на место возницы. Лошади со зловецей каретой по удару хлыста тронулись дальше в путь.

Катафалк прибыл к месту своего назначения лишь к вечеру, когда сумерки сгустились до непроглядной тьмы у стен замка герцога Мортимера.

При виде мрачного катафалка стражник за воротами сплюнул и выкрикнул во всю глотку:

– Эй, проваливай отсюда, у нас нет ни мора, ни чумы. Все живы! Убирайся, тебе здесь не будет ночлега.

Но невысокая фигура в плаще прыгнула с высокого места возницы, уверенно прошагала к воротам и просунула между прутьями сложенный гладкий веер:

– Передайте это срочно герцогу.

Стражник только хотел расхохотаться в ответ, зачем это сэру Мортимеру женская безделушка, но при виде блеска монеты в пальцах мальчишки-пажа подцепил двумя пальцами веицу и буркнул:

– Так и быть, отнесу, но ты отъезжай подальше, кто тебя знает, вдруг приволок чуму на своих колесах.

Наглый мальчишка будто и не услышал его грозного окрика, устало прислонился к стене и закрыл глаза в ожидании. Продлилось оно недолго.

Уже через пять минут дорога от ворот к обветшалому замку полыхала от света факелов, сам сэр Мортимер спешил навстречу двум путникам, закутанным в дорожные плащи.

– Моя королева. – Мужчина преклонил колени и припал к руке пажа на глазах изумленных охранников.

Но измученная долгой дорогой Изабелла промолчала в ответ.

Лишь когда они оказались наедине в одной из комнат замка, девушка забрала с резного столика свой веер и протянула Мортимеру.

– Вы обещали отдать за меня жизнь, если я отвечу на ваши чувства.

Мужчина склонил голову в молчаливом согласии.

– Тогда знайте, сэр Мортимер, я люблю вас. – Изабелла признавалась в своих чувствах смело, не опуская глаз и не жеманясь, как подобает девушке. – Я готова стать вашей возлюбленной, а вы должны мне помочь свергнуть с трона моего мужа, короля Эдварда.

– Я готов выполнить любой ваш приказ, моя королева, моя Изабелла. – Мортимер не сводил влюбленных глаз с молодой женщины.

А та испытующе рассматривала своего соратника:

– Мы принесем клятву верности друг другу и скрепим ее собственной кровью. А потом начнем собирать войско для захвата королевского замка, мой сын – наследник английского трона, а пока он еще мал, я буду править страной от его имени.

– Но Изабелла, где мы возьмем для этого деньги? Чтобы подготовить воинов, купить им оружие, накормить, придется понести немалые расходы. Содержание армии наемников мне не по карману, мой род давно разорен.

Изабелла улыбнулась и вскинула горделиво голову вверх, отчего ее волосы взметнулись золотистой короной:

– У меня есть для вас подарок, сэр Мортимер. И думаю, он даст ответ на ваш вопрос.

Герцог Эссекский опустился на колени и преклонил голову перед Изабеллой, восхищенный мужеством будущей правительницы Англии. Его возлюбленная оказалась не просто королевой по званию, а настоящей воительницей, чья внутренняя сила приводила в восторг. Он готов был следовать за своей королевой в любое приключение.

В ресторане Фаину оглушили сразу грохот музыки и гомон человеческих разговоров. Молодые люди за столом ухаживали наперебой за ее соседками, подливали им вина в бокалы, шептали на ухо шуточки, от которых девицы заливались громким смехом. А Фаина чувствовала себя неловко, стесняясь своей полноты, чужой неудобной одежды. Есть на виду у всех ей было стыдно, казалось, что сейчас опять выкинет что-нибудь неуклюжее: уронит на пол кусок или подавится.

От смущения девушка все-таки подавилась сухариком, что решила взять в рот, и с надсадным кашлем поспешила в уборную, придерживая задирающийся от каждого шага подол. В тишине туалета она откашлялась, не скрываясь, выплюнула злополучные крошки, выдохнула с облегчением. Подняла глаза и снова встретилась взглядом с незнакомкой в зеркале. Рыжие пряди выскочили из гладкой шишки, яркая помада размазалась из-за кашля, и Фаина засуетилась, принялась обыскивать сумочку. Но в нее, кроме телефона, кошелька и паспорта, ничего запихать во время сборов она не успела, поэтому девушка бросилась к мотку бумаги на стене, чтобы избавить губы до конца от ядовито-красного слоя. И замерла – из-за решетки вентиляции между женской и мужской уборными раздались знакомые голоса парней, что угощали их ужином в ресторане.

– Ну, Андрюха, ты попал, сожрет тебя эта бегемотиха. Вон как на еду накинута, даже подавилась. – Парень расхохотался собственной шутке. – И на тебя так же кинется! Молчит, молчит, потом как бросится!

– Отвали, Влад, со своими дурацкими шутками. Откуда вы откопали вообще эту деревенщину? Даже имя у нее дурацкое – Фаина! И вся она дурацкая! Я тусоваться не хочу в такой отстойной компании, уезжаю. Вы добирайтесь потом, как хотите.

– Ну ладно, друган, ты чего, машина-то только у тебя. Мы с тобой валим отсюда, пока эта Фая и нас не слопала. Двигаем в клубешник, девчонкам скажем, что на работу срочно вызвали.

Файка всхлипнула от обиды и зажала себе рот. Она опять все испортила! И девочки разозлятся на нее, если парни уйдут из ресторана, догадаются, что те сбежали из-за их неказистой подружки.

Девушка бросилась со всех ног бежать из ресторана под удивленные взгляды посетителей. Те с недоумением провожали взглядом полненькую девушку в черном облачении, которая, рыдая на ходу, вылетела через стеклянные двери и помчалась, спотыкаясь, по оживленной центральной улице огромного города.

Она очнулась в слезах на набережной, когда из сумочки неожиданно начал названивать телефон. Но разговаривать сейчас Фаине ни с кем не хотелось.

Девушка спустилась вниз к самой реке, плюхнулась без сил на холодный камень и уставилась на плавное течение воды. Волны свободно перекатывались, переплетаясь в завораживающий прекрасный узор.

Как же ей хочется измениться, стать другой. Величественной, как это течение, или отважной и дерзкой, как королева Изабелла. Но научиться вести себя по-другому не могла. Она уже не ребенок и даже не студентка, а все такая же наивная и несчастливая, вечно влипает в дурацкие ситуации. Ляпает, не подумав, первое, что пришло в голову, постоянно за что-то зацепляется, роняет. С людьми хоть и находит быстро общий язык, но только никто, кроме стариков да детей, дружить с Фаиной не хочет. Только им нравится ее простодушие. Парней необычная внешность отпугивает, ровесницы морщат носы от неуклюжей простушки. Так и не смогла она завести себе компанию за годы учебы в колледже и работы в школе. Хотя всю жизнь, как и учила ее мама, старалась учиться, слушаться преподавателей, помогать людям, в общем, быть для всех хорошей и удобной. Только сейчас у нее ни подруг, ни парня. Даже на работе никаких перспектив карьерных, не доверяют Фаине Васильевне ничего, кроме обучения таблице умножения да написания прописей. Слишком мягкая и вечно летает где-то в облаках, как говорит о ней завуч, предпочитая оставлять вместо себя наглую и двуличную Маринку. Та орет на младшеклассников так, что они сидят на ее уроках тихо, будто мышки, а родителям улыбается и лебезит. Поэтому у нее и на ремонт класса сдают, и подарок ко Дню учителя всегда преподносят шикарный. А ей, Фае, достаются лишь детские улыбки да кривые рисунки в подарок, бесхитростные, как она сама.

От собственной никчемности снова защипало в носу, но Файка решительно вытерла набегающие слезы вместе с остатками туши. Нет, надо меняться. Она ведь учит своих малышей, что если долго трудиться над математикой или правописанием, то все получится и ты достигнешь мастерства. Так и с характером. Она будет, как Изабелла – гордой, отважной, упорной! Не даст испортить поездку каким-то нахальным парням, будет веселиться и наслаждаться жизнью! У нее отпуск, а она настоящая туристка в огромном городе, полном сотен развлечений.

Будто в подтверждение ее мыслей, на набережной загудел прогулочный корабль, маня разноцветными фонариками и задорной музыкой. Из динамиков загудел веселый голос: «Граждане отдыхающие! Жители Симбирска и гости города, приглашаем вас на вечернюю прогулку по реке! Дискотека, вкусные коктейли, виды ночного города! Вас ждет восхитительный отдых на волнах! Отправление корабля через десять минут, билеты вы можете приобрести на входе».

Фая сначала по привычке заспешила, но потом одернула себя. Она ведь решила вести себя, как королева, а значит, надо быть уверенной, что корабль и его команда дождутся ее торжественного прибытия.

Когда девушка поднималась на палубу по металлической приставной лестнице, вдруг кто-то подхватил ее осторожно под локоть.

– Позвольте помочь, прекрасная леди. – Невысокий молодой человек в черной куртке и кепке, надвинутой до самых глаз, помог ей перешагнуть через высокий порог на корабль.

Фая оторопело поглядывала на неожиданного помощника, но руку отдергивать не спешила, потому что взбираться по крутым ступенькам на второй уровень судна под резкими порывами ветра при слабых покачиваниях кормы было страшновато. Но неожиданный ухажер и сам вежливо проводил девушку к свободному креслу, помог сесть и только потом отпустил

руку. Никаких заигрываний или пошлых шуточек. Лишь коротко кивнул и скромно уселся на соседнее сиденье.

Корабль закачался еще сильнее, загудел и пустился в медленное плавание по речному течению вдоль пестрящего огнями берега.

– О, как ты сердцу дорога, текущая сквозь годы! Возвышенные берега, взволнованные воды, – продекламировал молодой человек, не отрывая взгляда от плавных перекатов воды.

– Как красиво! – восхитилась девушка и уточнила непринужденным светским тоном: – Ваши стихи?

– Нет, это написал Белинский. Но я с ним полностью согласен. Движение реки завораживает и восхищает. А вас?

– И меня. – Фая не удержала тяжелого вздоха.

Молодой человек легонько пожал ей пальцы и представился:

– Олег. А вас как зовут?

– Фаина.

Девушка попыталась рассмотреть лицо случайного знакомого, но тот был ниже ее ростом, в огромной кепке до самых бровей. В полумраке ночи, в свете мелькающих пестрых огней ничего почти не удалось увидеть, кроме аккуратного носа и острого подбородка на худеньком лице.

Да это было и не очень важно, приятный парень не навязывался и не пытался приобнять ее, как обычно случалось на студенческих вечеринках.

Разговор у них плавно, как река, перетек от поэзии, к которой девушка питала слабость, к достопримечательностям Симбирска. Олег оказался настоящим знатоком истории города, рассказывая все с забавными фактами, перемежая милыми шутками.

Под его рассказы Фаина хохотала во все горло, напрочь позабыв о тяжелом дне. Галантный кавалер даже спустился вниз под надуманным предлогом, а вернулся обратно с великолепным переливающимся коктейлем в бокале. Девушка с удовольствием выпила все до дна, любуясь, как их корабль причаливает к берегу.

Заканчивать чудесную прогулку и знакомство ей совершенно не хотелось. Олег тоже в ответ на затянувшееся молчание предложил:

– Может быть, на лодке хотите прокатиться? Я знаю, что здесь недалеко есть лодочная станция.

Фаина замялась на секунду, все-таки этот милый парень ей почти незнаком, но в голове шумело от выпитого коктейля, а грудь распирало от радости – какое удачное знакомство, ну чего тут бояться.

– А давайте! – Девушка азартно махнула ладошкой, ловко прошлась по приставной лестнице вниз и оказалась на берегу.

Олег поспешил за ней, указывая пальцем дорогу к станции:

– Туда, к мосту и дальше за заборчик.

– Здесь же написано: «Вход посторонним воспрещен!» – замедлилась его спутница.

Но парень уверенно перепрыгнул через хлипкое ограждение и протянул руку:

– А мы не посторонние, мы любители водных прогулок. Не бойся, ничего страшного, просто прокатимся на лодке полчаса и вернем это пиратское судно обратно. Выбирай любую! Какая самая красивая?

Вдоль берега и правда был уложен с десяток суденышек разных мастей и цветов. Девушка ткнула наугад в зеленую, которую Олег с натужным пыхтением тут же принялся толкать к воде. Фая вцепилась своими крепкими руками в дерево бортов, чтобы помочь, уж очень хлипко выглядел ее низкорослый кавалер.

«Ну ничего, – утешала она себя мысленно. – Зато начитанный и образованный. Мне с ним не поле пахать, а на лодке кататься».

Голова кружилась от выпитого коктейля и упражнений по спуску лодки на воду, но Фаина решительно шагнула на дно качающегося судна. С непривычки к качке опустилась с размаху на лавочку и выкрикнула задорно, изображая лихую искательницу приключений:

– Отдать концы!

Ее спутник мелко рассмеялся и принялся усердно гребти веслами, направляя их транспорт к другому берегу.

К середине реки ее смелость испарилась, а голова шла кругом от каждого движения волн вокруг. Огоньки берега становились все меньше, от водной ряби мутило. А под юбку начала закрадываться холодная сырость. В узкой лодочке было совсем не так комфортно и весело, как на гремящем музыкой и хохотом пассажирском теплоходе.

А здесь Фая почувствовала себя жутко. Олег молчал, усердно работая веслами, направляя лодку все дальше и дальше от берега. Они не только удалялись от набережной, но и спускались вниз по течению куда-то в густую темноту, где на берегу виднелись не дома с желтым уютom вечерних окон, а огромные трубы здания и колючий забор до самого подступа к воде.

– А мы куда плывем? – робко поинтересовалась девушка.

С каждой минутой ей становилось все страшнее, хотелось немедленно прекратить эту случайную прогулку, но она боялась показаться новому знакомцу трусихой.

– В одно красивое место, хочу тебе кое-что показать. Осталось совсем немного. – Олег натужно дышал от интенсивных взмахов веслами.

Фая боязливо поежилась от холода, который все сильнее впивался в кожу. В голове от мерных взмахов весел и покачивания лодки все тоже раскачивалось и плыло, она вдруг поняла, что ей очень дурно.

– Мне надо обратно, – попросила она парня.

Но тот даже и не думал останавливаться, поднимал и опускал весла, словно робот. Лица его по-прежнему девушка не видела из-за света луны, которая теперь светила ему в спину. А больше никаких источников света рядом не осталось. Огни и шум города остались позади. Вокруг царила тишина, которую нарушали лишь тихие всплески упорного гребца. Прогулка на лодке больше не казалась Фая романтичным приключением среди блистающей глади.

Река вокруг на несколько километров чернела жутким ледяным омутом. Фаина попыталась привстать, чтобы остановить эти жуткие в своей монотонности движения веслами. Но едва она приподнялась, как изнутри все скрутило мутной волной, желудок сжался в противном спазме так, что девушка едва успела перегнуться через борт, как из нее вылился поток рвоты.

– Прости, пожалуйста. – Она успела извиниться и снова задергалась над водой в новом позыве. – Наверное, это из-за алкоголя. Я его редко пью, особенно коктейли. Или началась морская болезнь, хотя, конечно, мы на реке. Но ведь она просто так называется «морская», а так это реакция на качку, без разницы где. На море, на реке, даже в автобусе при длительном путешествии. Я, правда, не знала, что у меня морская болезнь. Я ведь никогда на море не была и не путешествовала никуда далеко.

– Заткнись, – вдруг резко бросил Олег.

И она замолчала в шоке от его реакции. Нет, конечно, Фая знала свою беду – от испуга или напряжения начинала вдруг болтать как сумасшедшая все подряд, никак не могла остановиться, но обычно люди максимум корчили недовольное лицо или отворачивались, не слушая ее лепета. И тут резкий окрик, подействовавший, будто оплеуха.

От такого обращения она осела на дно лодки, оперлась спиной о перекладину, служившую сиденьем, и сосредоточилась на огнях колеса обозрения – единственных признаках города во тьме.

В голове стало проясняться, и девушка решила – будет молчать, пока они не доплывут до мелкого места, а там сиганет в воду и доплывет до берега. Благо в детстве отлично научилась держаться на воде в местной речке и не боялась глубины или сильного течения.

Она прикинула, что если они еще преодолеют хотя бы пятьдесят метров, то можно будет нырнуть щучкой в воду. Конечно, она сейчас холодная от ночного воздуха, но это уже единственный путь спасения от маньяка. А то, что Олег маньяк, теперь она была уверена. Заметил глупышку провинциальную, приманил стихами и коктейлем, а теперь везет убивать. Он сразу изменился, не разговаривает, только толкает весла со всей силы, явно выискивая место, где не будет людей совсем и никто не услышит, даже если орать во все горло «помогите».

Файка лихорадочно перебирала в своей голове все, что она слышала о маньяках, как от них спастись и что они делают со своими жертвами.

Лодка уже добралась до середины широкого пространства, когда Фая прошептала:

– Давайте вернемся обратно, пожалуйста!

– Сейчас, сейчас, я только вырулю как надо, – пробурчал Олег себе под нос.

От его раздраженного тона Файка сжалась еще сильнее на носу узенького суденышка. Спутник ее закрутился, стряхивая воду с весел. Лодка без управления закачалась на волнах. Они почти добрались до другого берега, темного и поросшего кустами. От густых зарослей поднималась такая же плотная стена камышей, через которую невозможно было продаться к суше. Поэтому на заросшем растительностью кусочке берега не виднелись тропинки или места для любителей уединенного отдыха.

Фая уже прикидывала, как выбраться на берег через эту черную стену, ведь там наверняка илистое дно с корнями, как Олег приказал сурово:

– Позади тебя лежит уключина, подай мне.

Девушка поспешно повернулась в поисках неизвестного предмета.

– А разве уключина это не место, куда весло вставляют? – И взвизгнула от жгучей боли в плече. – Ой!

Фаина стремительно развернулась, за спиной застыл вставший во весь рост Олег с веслом наперевес. От качания лодки на волнах он еле удерживался на ногах, поэтому второй удар весла прошел тоже мимо. Он снова лишь слегка задел краем по Фаину плечу. Рефлекторно девушка ухватилась за весло, потянула на себя широкую часть, и вместе с ней на нее рухнул и парень всем весом.

В ярости из-за неудачи Олег перекатился в сторону, вцепился в ремешок сумки и пружиной дернулся назад. От его усилий сумка с плеча слетела и плюхнулась на дно лодки. Но и сам парень неловко взмахнул руками и завалился на другой бок, освободив наконец Фаину от своего веса.

Инстинктивно Фая перехватила ремешок сумки, лежащей у ее ног, потянула на себя. С другого конца в нее вцепился Олег. Так они оба повисли на тонком ремне лакированной дамской сумочки, дергая ее каждый к себе. От напряжения ремешок лопнул, Фая и ее спутник упали каждый в свою сторону.

Лодка от их резких движений качнулась тяжело и перевалилась на бок. Вода стремительно хлынула за деревянный борт, и судно пошло ко дну, утягивая за собой пассажиров. Олег и Фая оказались в воде. Девушка взмахнула рукой, силясь поймать ремешок сумки, что с бульканьем набирала воду и опускалась на дно, но короткий всплеск – и Олег ее опередил. Он поймал цепкими пальцами небольшой предмет, ухватил его зубами и нырнул с добычей под толщу воды. Его голова показалась через пару секунд в нескольких метрах дальше по течению и потом совсем исчезла среди перекатов. Вместе с ним в речном шуме исчезла чужая вещь, голубая лаковая сумочка, которую девочки дали Фае на время.

Но думать о пропаже сейчас она не могла, икры пронзило болью от судороги в холодной воде. С трудом девушка вдохнула воздух и сделала несколько взмахов руками. Течение сносило ее медленно к зарослям камышей. Фая подплыла поближе, попыталась коснуться ногами дна, но провалилась почти по щиколотку в мягкий ил. Вскрикнула жалобно от противного

ощущения, но тут же вода с болотным привкусом попала ей в рот. Девушка замахала руками, потеряла баланс и снова хлебнула воды.

Пришлось оставить идею попасть на берег рядом с зарослями. Руки и ноги уже свело от холода, они немели все сильнее, отказываясь грести в полную силу, и тяжелое тело начало потихоньку уносить течением вперед, погружая все глубже. Из последних сил она барахталась в ледяном потоке, пока черная вода не залилась в уши.

Девушка нырнула с головой вниз под толщу воды, чтобы не тратить силы на движение, и просто поплыла по течению, на сколько хватило задержанного дыхания. Наконец, когда грудь сильно сдавило, Фая одним толчком выбросила себя вверх, втянула спасительный глоток воздуха и потрясла головой, чтобы понять, куда она выплыла. Вода шумела вокруг, тянула вперед, а в ста метрах от нее наконец высился крутой берег. От вида близкого спасения энергии прибавилось, и широкими гребками она быстро добралась до берега. И когда почувствовала каменистое дно под ногами, разрешила себе выдохнуть. Из глаз хлынули слезы, а грудь заходила ходуном от рыданий. Почти ползком она выбралась к высокому землянистому валу и упала, задыхаясь от рыданий и ужаса произошедшего.

Придя в себя, девушка попыталась рассмотреть, где же ее обидчик вылез на берег, но в черноте ночи уже не было видно ни Олега, ни сумочки. В несколько рывков девушка взобралась наверх, осмотрелась и поняла, что ее путешествие домой только начинается. Кругом торчали редкие деревья, чернел скромный мост через реку, бетонные плиты, ограждающие промышленную зону, и ни одной живой души или жилого дома вокруг.

По густому кустарнику она кое-как добралась до пыльной корявой дороги, которая вела с окраины города через мост и мимо заводских территорий к городской черте, где в своих квартирах мирно спали жители Симбирска.

Дрожащая от озноба в мокрой одежде, шатаясь от усталости и шока после жуткого происшествия, она брела по пустынной дороге всю ночь, так и не встретив ни машины, ни человека. Здесь Файка наконец дала волю слезам, сегодняшние неприятные приключения никак не заканчивались.

Неприятности потоком так и сыпались на бедную девушку словно из рога изобилия. Опозорилась в музее, поругалась с девочками, получила порцию насмешек от парней в ресторане, а потом нарвалась на маньяка. Который к тому же украл у нее чужую сумочку и в ней документы, телефон, деньги.

От накопленной обиды, злости на весь мир и на себя Фая несколько часов, пока тащилась в темноте в сторону города, всхлипывала, выла в голос, кричала и визжала, не сдерживаясь, выплескивая весь негатив, что накопился за неудачный день.

Глава 3

Изабелла подняла вверх на руках радостного Эдварда. Малыш в пеленках и чепчике радостно взмахивал руками и лепетал свои первые слова.

– Вот настоящий король Англии! Мой сын – законный наследник престола, а мой муж Эдвард – недостойный правитель. Он только грабит своих вассалов, тратит казну на развлечения и фавориток. Мы должны остановить это, мои воины! Вы войдете в замок и восстановите справедливость! На троне будет настоящий правитель, Эдвард Третий.

Эдвард залился звонким смехом и пустил слюни, словно поняв, что его мать сейчас собирается сделать его правителем целой страны, а значит, и сюзереном сотен тысяч вассалов.

От воинов отделилась крепкая фигура, высокий воин в доспехах, с огромным шрамом через все лицо, почтительно склонил голову перед королевской особой:

– Ваше высочество, но мы осаждаем королевский замок уже третий день. Слишком крепки его стены, а ворота под надежной охраной. Боюсь, что нам придется осаждать королевское укрытие несколько месяцев или согнать сюда войска со всей Англии. Если наша знать последует за вами...

– За мной?! Ты хотел сказать, за чужестранкой, да? Ты думаешь, я не знаю, что обо мне думают все эти пэры и герцоги?! И я знаю, что они не придут, чтобы поддержать меня. Но для настоящей королевы не важна любовь и уважение англичан, и без них получу трон! Потому что я – настоящая королева! – Изабелла горделиво вскинула голову.

Она указала тонким пальцем на ров, что опоясывал замок по кругу:

– Ночь спускается с неба. Гасите факелы и костры! Под ее прикрытием вы сможете пробраться по воде к черному входу, он скрыт под толщей воды в этом рве, и ночью туда приспешники короля приносят провизию для осажденных. Я лично проследила за ними и нашла этот тайный ход.

Командир наймитов скривился:

– Мои воины не коснутся этой воды, об этом не может идти и речи. Туда сливают всю грязь из замка. Кухарки льют помои, служанки выливают ночные горшки. А на дне лежат трупы убитых. Эта вода полна скверны и может наградить нас всех болезнью, а потом смертью. Нет, я...

Удар меча снес голову с плеч предводителя. Его тело без головы рухнуло к ногам королевы Изабеллы, заливая фонтаном крови высокие сапоги молодой женищины. Она сжала рукоять меча, на второй руке сидел с невинной улыбкой довольный младенец-инфантик и тянул мать за золотистые пряди, с интересом рассматривая кровавые капли на кудрявых волосах.

– Кто еще хочет доказать мне, что крепость короля неприступна? – Изабелла окинула взглядом свое немногочисленное войско.

Герцог Мортимер взял с нежностью и восхищением меч из ее руки, поднял вверх, так что кровь потекла по его руке, и выкрикнул:

– На колени перед настоящей королевой Англии!

С шумом и бряцанием оружия рыцари один за другим начали опускаться на колени в знак признания власти Изабеллы. Мортимер первый шагнул в вонючую жижу, что заполняла ров, и, вдохновленный улыбкой своей любовницы, призвал воинов:

– Во имя королевы Изабеллы, вперед! За мной!

Утром в гостинице Ксюша, которая только вышла из душа, взвизгнула от ужаса при виде своей соседки по комнате. Продрогшая, в мокрой одежде, с размазанным макияжем, колтуном вместо развалившейся от воды прически, Фаина дрожала на пороге номера. Она добралась кое-как до своей койки и рухнула без сил прямо в мокрой одежде на одеяло.

От шума на соседней кровати проснулась Марина и накинулась на коллегу:

– Ты где была? Что за цирк ты вчера устроила в кафе, парни сбежали от нас, не заплатив за ужин! Так что ты должна нам десять тысяч! И почему ты не отвечала на телефон? От тебя несет каким-то болотом! Ты что, купалась в моих рубашке и юбке? Ты же их испортила!

– И где моя сумочка? – в такт ей взвизгнула Ксюша.

– Меня ограбили, я все потом расскажу. Сейчас нет сил, – простонала Фая со своего места.

Она кое-как стянула грязную рубашку и заляпанную землей юбку, завернулась в простынь и облегченно вытянулась на кровати.

От усталости она еле говорила, после того как всю ночь шла по незнакомому городу, ища свою гостиницу.

Но девушек ее равнодушный ответ разозлил еще сильнее.

– Опять твои фантазии, выдумки! – рявкнула Марина и, прыгнув с кровати, схватила свой чемодан. – Все, с меня хватит. Я больше не хочу с тобой вместе путешествовать, жить в одном номере. Люди кругом считают нас такими же идиотками, как и ты. В музее, в ресторане, везде нас опозорила! Ксюша, мы уезжаем в другую гостиницу.

– А как же деньги?.. – неуверенно протянула Ксюша.

– Вот она пускай и платит за то, что причиняет нам неудобства! Потеряла твою сумку, а мою одежду испортила! За ресторан десять тысяч, за новый номер в гостинице, за испорченный наряд. Готовь деньги, Белова!

Марина в порыве гнева сбрасывала свои вещи в чемодан, подруга неуверенно повторяла за ней. Но Файка не могла даже пошевелиться, чтобы остановить их, объяснить, как же вышло, что она потеряла чужую сумку и извозила одежду в грязи. Даже плакать у нее не было сил после прогулки длиною в несколько нескончаемых часов.

Да соседки и не хотели ее слушать, они уже громыхали колесиками огромных чемоданов. Со стуком хлопнула дверь за Мариной, рядом со злостью вторая соседка вцепилась в свой чемодан.

Вдруг, взвизгнув от злости, мстительная Ксюша подскочила к кровати, цапнула потертый джинсовый рюкзачок и швырнула его прямо в открытое из-за летней жары окно.

– Вот тебе, за мою сумочку!

Фая от злости успела пухнуть ей вслед подушку, но девушка уже исчезла за дверью. Фаина бросилась к окну за пропажей, но лишь успела увидеть, как черная тень в зеленых кустах подхватила ее рюкзак и исчезла с шумом среди деревьев.

– Стой! Стой! – Девушка пыталась окрикнуть похитителя, только голос после холодной реки совсем пропал.

Она лишь беспомощно разевала рот, глядя, как шевелятся ветки над головой убегающего воришки. От чувства безысходности Фаина рухнула обратно на кровать, тело окончательно ослабло, глаза закрылись, по щеке пробежала слезинка. Но ни плакать, ни кричать, ни звать на помощь она больше могла. Смертельно уставшую девушку накрыло глухой чернотой, и она уснула.

Разбудил Фаину настойчивый стук в дверь номера. Она с огромным усилием приподнялась на кровати:

– Входите! Кто там?

На пороге показался белобрысый долговязый парень в полицейской форме:

– Добрый день. Я могу увидеть Белову Фаину Васильевну?

– Ой, это я! – Девушка села на кровати, прикрываясь простыней.

Взъерошенная после жуткой ночи, до сих пор с растекшимся макияжем, опухшая от долгих часов плача.

Полицейский смущенно отвернулся:

– Я помешал вам, вы спали? Вам, может быть, надо минут десять-пятнадцать, чтобы привести себя в порядок? Я за дверью подожду.

Ошарашенная, сонная девушка затрясла головой и пискнула:

– Пару минуток, я сейчас!

Парень снова исчез за дверью, а девушка сдернула со стула халатик и накинула поспешно.

– Я все, оделась.

Парень шагнул медленно обратно в номер. Фая бросилась к нему:

– Вы сумку нашли и паспорт? А телефон там был? – Она с надеждой смотрела на руки полицейского.

Но тот в ответ удивленно протянул:

– Вы что, сумку с паспортом потеряли?

– Ну почти... – рассказывать о ссоре с девочками, рискованном знакомстве, что вылилось в ночную прогулку с малознакомым мужчиной, Фая было стыдно. Тем более полицейскому, который сразу может заподозрить ее в отвратительном поведении или других проступках. Поэтому она неопределенно махнула рукой в сторону окна. – На набережной в темноте кто-то выхватил ночью.

– Вы бы не гуляли ночью. Понимаю, конечно, отпуск там, молодая девушка, но все-таки... лучше не надо, – насторожился полицейский, а потом покосился на воронье гнездо на голове у Фаины и смущенно кашлянул. – Так, извините, отвлекся. Я по поводу вчерашнего эпизода в музее.

Девушка сжалась в испуганный комочек – не сдержал директор своего обещания и написал заявление в полицию. Сейчас стребуют с нее триста тысяч за сломанную Изабеллу.

Парень тем временем копался в служебной папке с документами:

– Там вчера нападение произошло на человека. Неизвестными. Вот. И мне сказали, что вы последняя, кто рядом с местом преступления находился. Ну, зал там у них такой, с черной одеждой, с гробами.

– Экспозиция траурного одеяния, – пискнула Файка.

Голова у нее шла кругом от нового поворота, какое еще нападение.

– Да, ну да. Вот и вы свидетель, в общем, надо вас опросить. А как я вас опрошу-то, без документов не положено. – Полицейский замялся на месте и робко предложил: – Может, у вас есть копия паспорта? Или права. Вы мне покажите, а я так запишу. А то долго все будет, пока вам справку выдадут, пока запрос отправят. Без паспорта никуда не пустят, даже уехать из Симбирска не сможете.

От печальной перспективы девушка вновь приуныла, глаза налились слезами, а нос покраснел.

Полицейский при виде женских слез испугался:

– Если нет паспорта, ну, не страшно. Я потом зайду еще раз, когда документ сделаете. Конечно, по горячим следам лучше, так, может, нашли бы хулигана.

– Так у меня ничего нет. Ни справки, ни сумки, ни паспорта. И телефона нет, и кошелька тоже. А там деньги и карточки, – тоскливо протянула Файка.

– Просто надо заблокировать, и ничего не снимут. А отдел полиции через три дома от гостиницы находится, вы туда идите, и вам справку об утере документа быстро выдадут. – Парень бросился утешать расстроенную девушку. – Ну, без телефона ничего страшного, ведь мы раньше без них жили. Если нужно, вот с моего можете позвонить. А еще бутерброд у меня есть. Вы голодная, наверное? – Полицейский поспешно принялся выкладывать из карманов все на тумбочку рядом с Файкой, лишь бы она перестала хлюпать носом.

При виде куска хлеба с золотистым сыром и аппетитной ветчиной она вдруг поняла, что жутко проголодалась, ведь за последние сутки не съела и кусочка. Неудачный поход в ресторан можно не считать, там она боялась лишний раз что-то откусить и заляпать чужие вещи.

Преодолевая стеснение, девушка принялась за еду, а полицейский с облегчением выдохнул и присел на соседнюю кровать.

– А насчет свидетеля, то можете подпись вашу поставить в протоколе, я потом заполню данные ваши. Напишу, что вы ничего не видели. Или видели? – В глазах у него загорелись огоньки любопытства.

– Не, – промычала девушка с набитым ртом. – Я на экскурсии была, а потом меня закрыли в зале том. Дальше охранник прибежал и электрик, все включили. – Про сломанную Изабеллу она на всякий случай промолчала. – Меня к директору отвели, дальше мы уехали с группой экскурсионной оттуда на автобусе. А что произошло, на кого напали?

– Да, непонятно так все, – сокрушенно махнул рукой полицейский. – Камеры от короткого замыкания повредились, вот приходится по старинке бегать, опрашивать всех, кто вчера в музее был. Экскурсовода по голове в том зале ткнули.

– Ах! – От такой новости девушка подскочила на месте, уронив остаток булки на пол.

И привычно залилась краской стыда из-за своей неуклюжести. Но полицейский утешительно махнул рукой на упавший кусок:

– Да ничего страшного, я тоже вечно все роняю. Меня даже из-за этого не хотели в полицию брать. Но ничего, есть один метод, за год такую ловкость себе наработал.

– Какой? – С любопытством девушка уставилась на парня.

Тот покраснел, смутился, но выдал признание:

– Танцами занимался, записался в секцию. Вальс, фокстрот, танго.

– Огооооо, – протянула Фая с восхищением и предложила: – Давайте, где подписать? Я и правда ничего не видела. В комнате темно было, а потом сразу охранник пришел. И я плакала, пока к директору шла, из-за слез ничего не замечала.

– А что случилось? – с сочувствием уточнил паренек.

– Ой, – протяжно вздохнула Фая. – Да чего только не случилось. Статую уронила в музей, с подругами поругалась, ограбили еще. Вспоминать даже вчерашний день не хочется. Весь отдых насмарку.

– Да уж, несчастливая поездка выдалась, – посочувствовал ей полицейский и вытянул лист протокола, пристроившись на тумбочке у кровати, где раньше спала Марина.

Пока он заполнял протокол, уточняя паспортные данные, место работы и прочие детали, Фаина, не скрываясь, все рассказывала о себе: что работает учительницей младших классов вот уже второй год, приехала в небольшое городишко из еще более крохотного села на учебу в институте, да так и осталась.

Парень ее к себе расположил. Не хихикал и не косился на ее веснушки, внимательно слушал, задавая иногда даже ненужные вопросы. Незаметно для себя Фая поведала, как коллега Марина уговорила ее поехать с ней в небольшое путешествие в Симбирск на летние каникулы, и Файка копила почти целый год на предстоящее приключение.

Молодые люди и сами не заметили, как полицейский уже перестал писать, а просто слушал внимательно и кивал симпатичной рассказчице.

Вообще поболтать девушка любила и рассказывать красочно умела. Все ее ученики как замороженные слушали на уроках Фаину Васильевну. Единственное, что мешало красноречию – это жуткое стеснение при общении со взрослыми людьми, особенно с парнями. Только рядом с этим дружелюбным белобрысым пареньком она не ощущала больше стеснения. Лишь когда Фая поставила свою подпись в служебной бумаге, то опомнилась:

– Спасибо, вы мне так помогли. И успокоили. Сейчас пойду за справкой. А вас как зовут?

– Ну вообще, младший лейтенант Петренко. Но вы можете называть Коля. Если хотите, – теперь настала его очередь заливаться краской от неловкости.

– Спасибо, Коля.

– Я пойду. – Полицейский потоптался на месте, вздохнул и нерешительно потянул на себя дверь. – Вы приходите за справкой и заявление сразу напишите, я на работе буду. У меня сегодня дежурство суточное. Помогу быстро бланк заполнить. У меня кабинет рядом с паспортным столом. А потом... ну, провожу вас... чтобы больше неприятностей не было.

От неожиданного предложения девушка вздрогнула и сразу вспомнила силуэт маньяка с веслом на фоне ночного города. Нет уж, хватит с нее приключений и знакомств.

– У меня дела и экскурсии всякие запланированы. Не смогу задержаться, мало времени на все.

– Ладно. – Белобрысый Коля поник мгновенно и исчез за тяжелой дверью.

А девушка бросилась к зеркалу в ванной, стащила халатик и пригляделась к своему отражению. Так и есть! Ей ничего не приснилось, к сожалению. Вот синяк на плече от удара веслом.

В раздумьях Фая собрала грязные, перепачканные в земле и иле вещи Марины и отнесла в ванную, где стянула халатик и встала под тонкие струйки гостиничного душа. Может быть, стоило все-таки рассказать этому Коле все о вчерашнем нападении, вроде бы он выглядит хорошим и к тому же полицейский. Вдруг лейтенант Петренко поможет найти этого ночного маньяка? Хотя, конечно, даже описать его Фая не сможет толком, в сумерках никак не получилось рассмотреть лицо мужчины. Он все время прятался под огромным козырьком кепки. А того, кто украл старенький рюкзачок, и подавно она не видела из окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.